

УЗНАЕТЕ Нахапетова в автобусе — ему будет приятно. Легко понять тщеславие молодого актера. Он ведь лицедей, для людей играющий. Им судить, как он играет. А вот по душевному ли влечению или без такового — об этом не узнает зритель. Ведь молодой актер редко сам для себя выбирает роль. Позовут — идет, главное бы — позвали. Вряд ли зритель задумывается и над тем, а что же дала роль самому актеру... — Черт возьми! Какой же ты Родин!

Белый, несколько рафинированный и манерный, Нахапетов стоял перед режиссером и даже отдаленно не походил на своего героя.

Мускулистые ребята с лодочной станции стали «натаскивать» его. Он носился на мотоцикле, привык к ледяной купели, на пожаре остервенело лез в огонь...

После съемок «Влюбленных» Родиону Нахапетову хотелось работать в десятках картин — настолько высок был душевный и физический подъем: «обгорел, обсохлился, стал здоровее». Сродни ощущению, возникающему после тяжелого денного труда — на тракторе, за станком: день прожит не зря, как надо.

Кто Родин? Не сам ли Нахапетов? Родин — рабочий человек. Прямолинейный, но динамичен: страстен, но под благородной маской вожака компании друзей, для которых его верность, как для любимой — нежность, а для работы — самоотверженность.

Таким хотелось стать Нахапетову. В чем-то он позавидовал Родину. И роль удалась. Может быть, и оттого, что снимался в фильме «Влюбленные» после неудачной дружбы с физиком Володей из «Прямой линии»...

Физик Володя — впечатлительный. Он не «сильный мужчина», охотник, добытчик, властитель. Он — из романтиков, мечтателей. Не день — всю жизнь хочет прожить без вранья. Те, кто в суете будней умеет оперативнее, находчивее, нахальнее изворачиваться, пробиваться, казаться, — его презирают.

Нахапетов увидел в физике

Володе предостережение: защищайте душевную нежность. Живите страстями, не испепеляя себя и других.

Увидел — и не проявил. Актер напряжен, движения скованны, он многозначительно молчит на экране. Черты рыцарствующего молодого человека из «Влюбленных» здесь затянuty нарочитостью. Станиславский говорил: «Играешь злого — ищи, где он добрый». Нахапетов, играя доброго, искал, где он злой, и ошибся в том. Потому что доброта истлевает, пользуясь услугами своего антипода.

Сейчас он кусает локти от досады: заново бы сыграть, но не дано. Тень ускользнула — и живет.

Получился зигзаг, восхождение с отступлением: от Тимура в «Нежности», где актер впервые стал на стезю защитника «чувств», к физик Володе в «Прямой линии», перенесшему эту практику уже в сферу отношений коллективных, — и снова вспять — к личным отношениям и радостям Родиона и его друзей...

Тем не менее одна яркая черта проявилась: герой Нахапетова — человек, в котором напряжена душевная струна. Пройди рядом, скажи слово — она зазвучит; ты увидишь, а она еще долго будет звенеть...

«Мои герои, — говорит актер, — сами решают свою жизнь».

За этим заявлением — не только он, но и его друзья. Чрезвычайно занятые люди. Поставившие вместе два фильма. Люди крайне разные: увлекающий Богдан Троцюк — известный в музыкальной среде как «серьезный джазовый композитор»; волевой Эльер Ишмухамедов — режиссер; рассудительный Арик Агисhev — сценарист...

ТЕНЬ УСКОЛЬЗНУЛА — И ЖИВЕТ...

Они считают, что судьба до сих пор баловала Нахапетова, чаще говорила ему «да». Следовало бы многое испытать, пережить. Зато чего у него не отнимешь — обязательности.

Когда Нахапетов говорит: ребята лучше меня, тоньше, добрее, то не кокетничает, а признает истину: он выбирал именно таких друзей. В свою очередь интеллигентность, эрудиция Нахапетова здесь находят радостный отклик. Он в «разных художествах» — «свой», увлекается Брейгелем-старшим и Петровым-Водкинским, сам брался за кисть, играет на гитаре, стучит на машинке — сочиняет рассказы. Но что с того, — скажет читатель, — кто в двадцать и в двадцать пять не пытался и там и тут себя проявить!.. А между тем все это — не метания, все — для программы, о которой он, может быть, только догадывается. Впрочем, нет, не догадывается — знает.

Профессор Шишков во ВГИКе называл своего ученика Нахапетова актером «хмелевского толка». Долгое время Хмелев считался харак-

терным героем, но вот что он напишет спустя годы после дебюта на сцене: «у меня появилось желание вскрыть самого себя на сцене, ведь все-таки все идет от актера...». И Нахапетов декларирует: актерское дело — вечное извлечение личных качеств, насколько хватит их — настолько ты богат.

Будь богат, но не швыряй накопленное, как подгулявший купчик. Объектив кинокамеры наибольший интерес проявляет к тому, что таинственно, скрыто. Поэтому с камерой он затекает игру, уходит от нее — чем лучше спрячется, тем естественнее открытие.

Нахапетов с детства привык работать и относиться к жизни бережно. Этому его научила мать, учительница. Была она, очевидно, хорошей воспитательницей. Вносила в свою педагогику элемент живого интереса, всерьез затевала игру: лучший класс выезжает на Северный полюс, лучший класс станет дрейфующей станцией. И ребята воспринимали Северный полюс всерьез, клеили торосы из стекла, читали запоем — о Стансене, Амундсене, Пири... И пусть никто из ее учеников не побывал на Северном полюсе, думается, все равно за станком ли, бухгалтерским столом или на институтской кафедре они помнят уроки Галины Прокопенко, учительницы, бойца партизанского отряда. Главный урок: потребительское, настоящее на прямом отношении рационализме отношение к делу убивает красоту и смысл его.

Условно прилагая к нахапетовской жизни формулу социологов: самоуважение равно успеху, деленному на притязания, — порассуждаем: ему еще (уже) двадцать

семь, а успех определенный есть. Одиннадцать фильмов. Премия Московского комсомола. Избрание делегатом комсомольского съезда.

Одиннадцать фильмов — многие роли эпизодичны, неприметны. По существу, только образ разведчика Исаева в фильме режиссера Бориса Григорьева «Пароль не нужен» принес Нахапетову удовлетворение. Затем Тимур в «Нежности» — эскиз, и вот Родин — вторая полноценная роль. Зато несомненная выпала честь сыграть В. И. Ленина в дилогии Марка Донского «Сердце матери» и «Верность матери». Осознать, «как нужно поступать в жизни и как мы не всегда умеем поступать. Я знал и любил Ленина, как все мы знаем и любим, но сейчас открыл его для себя заново, понял его вихревую суть: только движение, ни минуты покоя, застылости. Мы, молодые люди, не всегда оцениваем свои действия, поступки с позиций высокой нравственности, гражданственности. И происходит это подчас по причине неосознанной бесчестности, небрежности в отношениях к самим себе и ко времени, в котором живем. Работа над образом Ленина научила меня относиться к жизни активно».

Кажется, что в разных фильмах он словно бы составляется со своим героем — то заботливо опекает и вырачивает «до себя», то сам вытаскивается что есть силы и старается дотянуться до героя. Они бегут по гаревой дорожке киноголового стадиона, споря и ругаясь, попеременно опережая друг друга...

На экраны выходит новый фильм В. Жалакянчуца «Это сладкое слово — свобода», в котором снимался и Нахапетов. Может быть, состоялась, наконец, «спокойная» встреча актера со своим героем...

В. ЛИПАТОВ.